ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ, 2022, том 67, № 2, с. 185–192

СИНТЕЗ И СВОЙСТВА НЕОРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ

УДК 544.016.2+546.7

СИНТЕЗ И ТЕРМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТЕТРАМЕТИЛАММОНИЕВЫХ И ТЕТРАЭТИЛАММОНИЕВЫХ СОЛЕЙ ВОЛЬФРАМОФОСФАТОМЕТАЛЛАТОВ С НЕКОТОРЫМИ 3*d*-ЭЛЕМЕНТАМИ

© 2022 г. Я. А. Мороз^{а,} *, Н. С. Лозинский^а, А. Н. Лопанов^b

^аИнститут физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко, ул. Р. Люксембург, 70, Донецк, 83114 Украина ^bБелгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, ул. Костюкова, 46, Белгород, 308012 Россия *e-mail: jaroslavchem@mail.ru Поступила в редакцию 22.07.2021 г. После доработки 13.09.2021 г. Принята к публикации 17.09.2021 г.

Представлены результаты по синтезу, исследованию термического разложения и идентификации продуктов термолиза тетраметиламмониевых и тетраэтиламмониевых солей вольфрамофосфатометаллатов с кобальтом, никелем и медью в координационной сфере комплексов – перспективных соединений в области материаловедения, катализа и медицины. Из водных растворов синтезированы соединения со структурой аниона Кеггина: $[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Z(H_2O)] \cdot nH_2O$ и $[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Z(H_2O)] \cdot mH_2O$ ($Z = Co^{2+}$, Ni²⁺, Cu²⁺). Методами дифференциальной сканирующей калориметрии, термогравиметрии, инфракрасной спектроскопии, рентгенофазового анализа и электронной микроскопии исследованы процессы и кристаллические продукты термического разложения указанных соединений и установлена общая схема их термолиза. Показано, что ионы фосфора, кобальта, никеля и меди входят в состав фаз ZO $\cdot 0.5P_2O_5 \cdot 11WO_3$ или Z_{6/73}P_{6/73}W_{66/73}O₃ со структурой фосфорвольфрамовой бронзы; аналогичные по химическому составу фазы ранее не были известны. Результаты исследований могут быть полезны при прогнозировании термических свойств и фазового состава продуктов термолиза аналогичных полиоксометаллатов с целью получения новых материалов на их основе.

Ключевые слова: гетерополиоксометаллаты, термический анализ, продукты термолиза, вольфрамовая бронза

DOI: 10.31857/S0044457X22020106

ВВЕДЕНИЕ

Гетерополиоксометаллаты привлекают внимание исследователей, так как являются перспективными соединениями в области катализа, материаловедения, медицины и других разделов науки и техники. Это связано с возможностью целенаправленно конструировать и контролировать на молекулярном уровне их кислотные, окислительно-восстановительные, оптические, магнитные и другие свойства [1-8]. Дальнейшее развитие химии полиоксометаллатов обусловлено исследованиями в области фотокаталитических и электрокаталитических процессов с участием этого типа соединений. Полиоксометаллаты светочувствительны в ближней ультрафиолетовой и видимой области спектра, что является основой для использования этих соединений в процессах фотокаталитического окисления органических соединений, разложения воды для производства водорода, фотоэлектрохимического производства электроэнергии и т.д. [1, 9–14]. Перспективным разделом химии полиоксометаллатов и их органических производных являются исследования по их применению в биологии, медицине и фармакологии, в том числе изучение их противоопухолевой активности, анти-ВИЧ химиотерапии, антиретровирусной фармакологии и др. [15–18].

Получение многих металлооксидных наноматериалов и органо-неорганических гибридных материалов с использованием различных неорганических систем, включая наночастицы, основано на первоначальном синтезе комплексов металлов с органическими лигандами в качестве прекурсоров для последующей их термической обработки. Метод контролируемого термолиза является одним из наиболее простых и перспективных способов получения металлсодержащих наночастиц и металлополимерных нанокомпозитов [19–27]. Продукты их термолиза представляют интерес в качестве катализаторов, сенсорных и магнитных материалов, керамики и т.д. [28–32]. Некоторые гетерополивольфрамометаллаты с 3*d*элементами в координационной сфере являются прекурсорами для получения соединений со структурой пирохлора и гексагональной вольфрамовой бронзы [33, 34]. В то же время сведения о продуктах термолиза полиоксовольфрамометаллатов 3*d*-элементов с органическими катионами в литературе весьма ограниченны.

В настоящей работе представлены результаты по синтезу и исследованию некоторых свойств тетраметиламмониевых и тетраэтиламмониевых солей вольфрамофосфатометаллатов с кобальтом, никелем и медью в координационной сфере комплексов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез вольфрамофосфатометаллатов проводили по методикам, приведенным в работах [35-37]. Для синтеза 11-вольфрамофосфатокобальтата тетраэтиламмония 6.39 г (2.0 ммоль) Na₂H[PW₁₂O₄₀] · 15H₂O растворяли в 70 мл дистиллированной воды. К полученному раствору при постоянном перемешивании на магнитной мешалке медленно по каплям добавляли 4.66 мл (11.7 ммоль) раствора гидроксида натрия, содержащего 0.1 г/мл NaOH, значение pH полученной смеси растворов находилось в интервале 4.5-5.5. Затем добавляли 0.48 г (2.0 ммоль) $CoCl_2 \cdot 6H_2O_2$, растворенного в 5 мл воды, и 2.57 г иодида тетраэтиламмония (10.0 ммоль), растворенного в 10 мл воды. Образовавшийся осадок отфильтровывали, промывали водой и высушивали на воздухе.

По аналогичной методике синтезировали 11вольфрамофосфатокобальтат тетраметиламмония, где иодид тетраэтиламмония был заменен эквивалентным количеством бромида тетраметиламмония. Аналогично синтезировали тетраэтиламмониевые и тетраметиламмониевые соли 11-вольфрамофосфатоникелата и 11-вольфрамофосфатокупрата, хлорид кобальта был заменен на эквивалентное количество хлорида никеля или хлорида меди. Использованные реактивы имели квалификацию "ч.".

Химический состав соединений был установлен методами атомно-эмиссионной спектроскопии с индуктивно-связанной плазмой (атомноэмиссионный спектрометр IRIS Intrepid II XSP Duo "Thermo Electron Corporation", USA, ошибка метода составляет 5%), электронной микроскопии с использованием электронного микроскопа JSM-6490 LV (JEOL), оснащенного энергодисперсионным спектрометром INCA (ошибка метода 5%), и гравиметрического анализа (ошибка метода 0.04%). Тонкую структуру продуктов термолиза вольфрамофосфатометаллатов изучали на электронном микроскопе JEM-200A фирмы JEOL при ускоряющем напряжении 200 кВ.

Идентификацию вольфрамофосфатометаллатов и продуктов их термолиза проводили по электронным и ИК-спектрам поглощения и данным рентгенофазового анализа. Использовали спектрофотометр Helios Gamma фирмы "Thermo Electron Corporation" и инфракрасный спектрометр Vertex 70. Рентгенофазовый анализ (РФА) поликристаллических образцов проводили на дифрактометре ДРОН-3.0 (СиК_а-излучение) в диапазоне углов $10^\circ \le 2\theta \le 60^\circ$ со скоростью 1 град/мин, дифференциальный термический анализ (ДТА) – на дериватографе системы Паулик-Паулик-Эрдей Q-1500 D ("МОМ", Венгрия) на воздухе со скоростью нагрева 10 град/мин (масса образцов 0.2 г) и на анализаторе STA 449 F1 Jupiter одновременно с дифференциальной сканирующей калориметрией (ДСК) в среде аргона со скоростью нагрева образцов 10 град/мин (навески образцов 15-20 мг). Электрическое сопротивление продуктов термолиза определяли с помощью измерителя LCR DE-5000 при частоте 1 кГи в таблетках диаметром 7 мм и высотой 4 мм, сформованных под давлением 24.5 МПа без введения связующих.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Соединения с общей формулой $Kt_5[PW_{11}O_{39}Z(H_2O)] \cdot mH_2O$, где $Kt = (CH_3)_4N^+$, $(C_2H_5)_4N^+$; $Z = Co^{2+}$, Ni^{2+} , Cu^{2+} , синтезировали из водных растворов при температуре 20–25°С по следующим реакциям:

$$H[PW_{12}O_{40}]^{2^{-}} + 6OH^{-} =$$

$$= [PW_{11}O_{39} (H_2O)]^{7^{-}} + HWO_4^{-} + 2H_2O,$$

$$[PW_{11}O_{39} (H_2O)]^{7^{-}} + Z^{2^{+}} = [PW_{11}O_{39}Z (H_2O)]^{5^{-}},$$

$$[PW_{11}O_{39}Z (H_2O)]^{5^{-}} + 5Kt^{+} + mH_2O =$$

$$= Kt_5 [PW_{11}O_{39}Z (H_2O)] \cdot mH_2O.$$

Химический состав синтезированных вольфрамофосфатометаллатов приведен в табл. 1. ИК-спектры синтезированных соединений в области валентных колебаний металл-кислородного каркаса имеют форму, аналогичную таковой для известных соединений со структурой аниона Кеггина, в которых один атом вольфрама замещен на атом другого металла (рис. 1) [32, 37–40]. Электронные спектры поглощения соединений свидетельствуют об октаэдрическом окружении 3d-элементов, входящих в координационную сферу комплексов, что согласуется со структурой аниона Кеггина (рис. 2). На спектрах поглощения растворов вольфрамофосфатоникелатов тетраметиламмония присутствуют характерные для окта-

Соединение	Найдено/вычислено, мас. %						
	(CH ₃) ₄ N ⁺	$(C_2H_5)_4N^+$	Р	W	H ₂ O	3 <i>d</i> -элемент	
$[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Co(H_2O)] \cdot 2H_2O$	12.43/11.73	_	1.00/0.98	63.45/63.98	1.80/1.71	Co 1.82/1.86	
$[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 4H_2O$	12.04/11.60	_	0.98/0.97	63.02/63.26	2.45/2.82	Ni 1.85/1.84	
$[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Cu(H_2O)] \cdot 2H_2O$	12.37/11.71	_	1.00/0.98	63.92/63.88	1.54/1.71	Cu 1.98/2.01	
$[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Co(H_2O)] \cdot 4H_2O$	_	19.20/18.73	0.90/0.89	57.75/58.15	2.50/2.59	Co 1.73/1.69	
$[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 4H_2O$	_	18.90/18.73	0.87/0.89	58.20/58.16	2.79/2.59	Ni 1.70/1.69	
$[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Cu(H_2O)] \cdot H_2O$	_	19.30/19.00	0.88/0.90	59.23/58.99	1.00/1.05	Cu 1.87/1.85	

Таблица 1. Химический состав синтезированных тетраметиламмониевых и тетраэтиламмониевых солей вольфрамофосфатометаллатов

эдрических комплексов никеля полосы поглощения с максимумами при 422, 708 и 724 нм, для вольфрамофосфатокобальтатов — при 538 нм, а для вольфрамофосфатокупратов — при 874 нм. При этом наблюдается сдвиг максимумов полос поглощения комплексов при переходе от аква- $[Z(H_2O)_6]^{2+}$ к вольфрамофосфатометаллатным комплексам $[PW_{11}O_{39}Z(H_2O)]^{5-}$ в длинноволновую область спектра, что обусловлено изменением силы поля лигандов [37]. Таким образом, проведенные исследования позволяют отнести полученные соединения к вольфрамофосфатометаллатам со структурой аниона Кеггина, в которых один атом вольфрама замещен на 3*d*-элемент.

Результаты термического анализа указывают на то, что синтезированные вольфрамофосфатометаллаты термически неустойчивы: при нагревании до 200°С происходит их дегидратация аналогично вольфрамофосфатометаллатам щелочных металлов [33, 37], в интервале температур 300-600°C – разложение и окисление органических компонентов комплексов и кристаллизация конечных продуктов термолиза (рис. 3, табл. 2). По данным термогравиметрического анализа, ИК-спектроскопии и РФА, в интервале температур 300-450°C происходит частичное удаление тетраметил- и тетраэтиламмониевых катионов (2 моля на 1 моль соединений) с образованием соединений Кt₃[PW₁₂O₄₀] со структурой аниона Кеггина. Превращение дефектной структуры аниона Кеггина $[PW_{11}O_{39}Z(H_2O)]^{5-}$ в завершенную структуру [PW₁₂O₄₀]³⁻ ранее установлено для тетрабутиламмониевых и цезиевых солей вольфрамофосфатометаллатов [32, 33, 37]. Повышение температуры нагревания вольфрамофосфатометаллатов до 550-600°С сопровождается дальнейшим удалением органических компонентов, разрушением структуры аниона Кеггина и кристаллизацией продуктов термолиза – фаз состава ZO · 0.5P₂O₅ · · 11WO₃. По данным РФА, они изоструктурны с соединением PW₁₂O_{38.5} (ICDD PDF № 00-041-0369) и фосфорвольфрамовой бронзой PW8026

(ICDD PDF № 00-050-0660) [41], полученными прокаливанием при 600°С вольфрамофосфорной кислоты $H_3PW_{12}O_{40}$. Составы фаз $ZO \cdot 0.5P_2O_5 \cdot$ · 11WO₃ можно представить в виде ZPW₁₁O_{36.5}, Z₂P₂W₂₂O₇₃ или Z_{6/73}P_{6/73}W_{66/73}O₃. Процессы удаления органических компонентов из вольфрамофосфатометаллатов в интервале температур 300-500°С в среде аргона сопровождаются эндотермическими эффектами, а на воздухе - экзотермическими эффектами, обусловленными окислением органических веществ кислородом воздуха. Окисление продуктов термолиза в среде аргона при отсутствии кислорода воздуха протекает с участием в реакции твердых кислородсодержащих соединений – поливольфраматов с восстановлением их до вольфрамовой бронзы.

Электронные микрофотографии продуктов термолиза тетраметил- и тетраэтиламмониевых солей вольфрамофосфатометаллатов, прокаленных при 600°С, указывают на отсутствие областей с различной морфологией поверхности и равномерное распределение Р, Со, Ni, Cu, W, O на поверхности порошков ZO $\cdot$ 0.5P₂O₅ $\cdot$ 11WO₃ в характеристическом рентгеновском излучении PK_α1, CoK_α1, NiK_α1, CuK_α1, W L_α1, OK_α1 (рис. 4). Результаты исследований подтверждают, что ионы фосфора, кобальта, никеля и меди входят в структуру фаз состава ZO $\cdot$ 0.5P₂O₅ $\cdot$ 11WO₃ или Z_{6/73}P_{6/73}W_{66/73}O₃ с общей формулой Z_xP_xW_{1-7x/6}O₃ (x = 6/73). Аналогичные по химическому составу фазы не были известны раке.

Процессы, протекающие при нагревании тетраметиламмониевых и тетраэтиламмониевых солей вольфрамофосфатометаллатов с кобальтом, никелем и медью в координационной сфере на воздухе и в аргоне, можно представить следующей общей схемой термолиза:

Рис. 1. ИК-спектры вольфрамофосфатометаллатов: $I = [(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Co(H_2O)] \cdot 4H_2O; 2 = [(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 4H_2O; 3 = [(H-C_4H_9)_4N]_{4.25}H_{2.75}[\alpha-PW_{11}MgO_{40}] \cdot H_2O \cdot CH_3CN [38]; 4 = [(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Cu(H_2O)] \cdot H_2O, прокаленного при 450°C на воздухе; 5 = [(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Cu(H_2O)] \cdot H_2O, прокаленного при 600°C на воздухе.$

$$Kt_{5}[PW_{11}O_{39}Z(H_{2}O)] \cdot nH_{2}O \xrightarrow{200^{\circ}C} \rightarrow Kt_{5}[PW_{11}O_{39}Z] \xrightarrow{450^{\circ}C} \rightarrow Kt_{3}[PW_{12}O_{40}] \xrightarrow{600^{\circ}C} ZO \cdot 0.5P_{2}O_{5} \cdot 11WO_{3}$$
$$(Z_{x}P_{x}W_{1-7x/6}O_{3}, x = 6/73).$$

Рис. 2. Электронные спектры поглощения растворов вольфрамофосфатометаллатов тетраметиламмония $[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Z(H_2O)]$ с концентрацией 0.002 моль/л (спектр *I*) и аквакомплексов $[Z(H_2O)_6]^{2+}$ с концентрацией 0.1 моль/л (спектр *2*) кобальта (а), никеля (б), меди (в).

Установленная схема термолиза, вероятно, имеет более общий характер и может быть использована для прогноза термического поведения и фазового состава продуктов термолиза вольфрамофосфатометаллатов других 3*d*-элементов с органическими катионами во внешней сфере комплексов.

Микрофотографии продуктов термолиза вольфрамофосфатометаллатов, прокаленных при 600°С, полученные с помощью просвечивающего электронного микроскопа, показывают, что размер их частиц находится в интервале 10–200 нм (рис. 4). Удельное электрическое сопротивление продукта термолиза тетраэтиламмониевой соли вольфрамофосфатоникелата, полученного при СИНТЕЗ И ТЕРМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Puc. 3. Термогравиграммы вольфрамофосфатометаллатов: a – $[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Co(H_2O)] \cdot 2H_2O$ (ДСК), б – $[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Co(H_2O)] \cdot 4H_2O$ (ДСК), в – $[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 4H_2O$ (ДТА), г – $[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 2H_2O$ (ДСК), е – $[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Cu(H_2O)] \cdot 4H_2O$ (ДСК); а, б, д, е – в аргоне; в, г – на воздухе.

600°С в среде аргона, составляет 8.8×10^3 Ом м, а полученного при 600°С на воздухе — 1×10^{10} Ом м, что подтверждает образование в инертной атмосфере хорошо проводящих электрический ток вольфрамовых бронз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтезированы соединения со структурой анионов Кеггина: $[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Z(H_2O)] \cdot nH_2O$ и $[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Z(H_2O)] \cdot mH_2O$ ($Z = Co^{2+}$, Ni²⁺, Cu²⁺). Изучены процессы, протека-

Соединение	Дегидр	атация	Кристаллизация конечных продуктов термолиза		
Соединение	t, °C	молей H ₂ O	t, °C	состав продуктов термолиза	
$[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Co(H_2O)] \cdot 2H_2O$	200	3	570	$CoO \cdot 0.5P_2O_5 \cdot 11WO_3$	
$[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 4H_2O$	200	5	520	$NiO \cdot 0.5P_2O_5 \cdot 11WO_3$	
$[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Cu(H_2O)] \cdot 2H_2O$	200	3	545	$CuO \cdot 0.5P_2O_5 \cdot 11WO_3$	
$[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Co(H_2O)] \cdot 4H_2O$	200	5	555	$CoO \cdot 0.5P_2O_5 \cdot 11WO_3$	
$[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 4H_2O$	200	5	540 560	$NiO \cdot 0.5P_2O_5 \cdot 11WO_3$	
$[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Cu(H_2O)] \cdot H_2O$	200	2	550	$CuO \cdot 0.5P_2O_5 \cdot 11WO_3$	

Таблица 2. Результаты термического анализа тетраметил- и тетраэтиламмониевых солей вольфрамофосфатометаллатов кобальта, никеля и меди

ющие при нагревании этих соединений, идентифицированы кристаллические продукты и установлена общая схема их термолиза. Продуктами термического разложения тетраметиламмониевых и тетраэтиламмониевых солей вольфрамофосфатометаллатов с кобальтом, никелем и медью при 600°С являются фазы состава ZO · $0.5P_2O_5 \cdot 11WO_3$ или Z_{6/73}P_{6/73}W_{66/73}O₃ с общей формулой Z_xP_xW_{1-7x/6}O₃ (x = 6/73, Z = Co²⁺, Ni²⁺, Cu²⁺) со структурой фосфорвольфрамовой бронзы. Аналогичные по хи-

Рис. 4. Морфология частиц продуктов термолиза вольфрамофосфатометаллатов, прокаленных на воздухе: а – $[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Co(H_2O)] \cdot 4H_2O$, прокаленного при 450°С, сканирующая электронная микроскопия, контраст во вторичных электронах; б – $[(C_2H_5)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 4H_2O$, прокаленного при 600°С, сканирующая электронная микроскопия, контраст во вторичных электронах; в, г – $[(CH_3)_4N]_5[PW_{11}O_{39}Ni(H_2O)] \cdot 4H_2O$, прокаленного при 600°С, сканирующая электронах опри 600°С, просвечивающая электронная микроскопия, ×30000.

мическому составу фазы не были известны ранее. Полученные результаты исследований могут быть использованы для прогнозирования фазового состава продуктов термолиза аналогичных вольфрамофосфатометаллатов с 3*d*-элементами в координационной сфере и органическими катионами во внешней сфере комплексов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИРЕРАТУРЫ

- 1. *Roy S., Crans D.C., Parac-Vogt T.N. et al.* Polyoxometalates in Catalysis, Biology, Energy and Materials Science. Lausanne: Frontiers Media SA, 2019. 224 p. https://doi.org/10.3389/978-2-88963-233-6
- Okuhara T., Watanabe H., Nishimura T. et al. // Chem. Mater. 2000. V. 12. P. 2230. https://doi.org/10.1021/CM9907561
- Никульшин П.А., Можаев А.В., Ишутенко Д.И. и др. // Кинетика и катализ. 2012. Т. 53. № 5. С. 660. [Nikul'shin P.A., Mozhaev A.V., Ishutenko D.I. et al. // Kinet. Catal. 2012. V. 53. № 5. Р. 620.]
- 4. Чередниченко Л.А., Мороз Я.А. // Кинетика и катализ. 2018. Т. 59. № 5. С. 560. [Cherednichenko L.A., Moroz Y.A. // Kinet. Catal. 2018. V. 59. № 5. Р. 572. https://doi.org/10.1134/S0023158418050038] https://doi.org/10.1134/S0453881118050039
- Zhao S., Zhao X., Zhang H. et al. // Nano Energy. 2017. V. 35. P. 405.
- Patel A., Narkhede N., Singh S. et al. // Cat. Rev. Sci. Eng. 2016. V. 58. № 3. P. 337. https://doi.org/10.1080/01614940.2016.1171606
- Coronel N.C., da Silva M.J., Ferreira S.O. et al. // Chem. Select. 2019. V. 4. № 1. P. 302. https://doi.org/10.1002/slct.201802616
- Lang Z., Miao J., Lan Y. et al. // APL Mater. 2020. V. 8. P. 120702. https://doi.org/10.1063/5.0031374
- 9. Torlak Y. // JOTCSA. 2018. V. 5. № 3. P. 1169. https://doi.org/10.18596/jotcsa.420009
- Iliyas Z., Ma J., Li L. et al. // Funct. Mater. Lett. 2020. V. 13. № 5. P. 2051022. https://doi.org/10.1142/S1793604720510224
- Han L., Liu X., Wang X. et al. // J. Solid State Electrochem. 2018. V. 22. P. 237. https://doi.org/10.1007/s10008-017-3734-9
- Guillén-López A., Espinosa-Torres N.D., Cuentas-Gallegos A.K. et al. // Carbon. 2018. V. 130. P. 623. https://doi.org/10.1016/j.carbon.2018.01.043
- Allmen K., Moré R., Müller R. et al. // ChemPlusChem. 2015. V. 80. P. 1389. https://doi.org/10.1002/cplu.201500074
- Zhang Y.M., An Ch.W., Zhang D.F. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2021. V. 66. № 5. P. 679. https://doi.org/10.1134/S0036023621050223

- 15. *Pope M.T., Müller A. et al.* Polyoxometalates: from Platonic Solids to Anti-retroviral Activity. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1994. 412 p.
- Prudent R., Moucadel V., Laudet B. et al. // Chem. Biol. 2008. V. 15. № 7. P. 683. https://doi.org/10.1016/j.chembiol.2008.05.018
- Ostroushko A.A., Gagarin I.D., Danilova I.G. et al. // Nanosystems: Physics, Chemistry, Mathematics. 2019. T. 10. № 3. C. 318. https://doi.org/10.17586/2220-8054-2019-10-3-318-349
- Ostroushko A.A., Grzhegorzhevskii K.V., Medvedeva S.Yu. et al. // Nanosystems: Physics, Chemistry, Mathematics. 2021. T. 12. № 1. C. 81. https://doi.org/10.17586/2220-8054-2021-12-1-81-112
- 19. Семенов С.А., Мусатова В.Ю., Дробот Д.В. и др. // Журн. неорган. химии. 2020. Т. 65. № 1. С. 65. [Semenov S.A., Musatova V.Y., Drobot D.V. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2020. V. 65. № 1. Р. 61.] https://doi.org/10.31857/S0044457X20010146
- Пронин А.С., Семенов С.А., Дробот Д.В. и др. // Журн. неорган. химии. 2020. Т. 65. № 8. С. 1061. [Pronin A.S., Semenov S.A., Drobot D.V. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2020. V. 65. № 8. Р. 1173. https://doi.org/10.1134/S0036023620080136] https://doi.org/10.31857/S0044457X20080139
- Asif H.M., Bi R.B., Tariq M. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2021. V. 66. P. 340. https://doi.org/10.1134/S0036023621030025
- 22. Fesik E.V., Buslaeva T.M., Tarasova L.S. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2020. V. 65. № 10. P. 1558. https://doi.org/10.1134/S0036023620100058
- Tan R.X., Wang Q.H., Xiao T.X. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2020. V. 65. № 8. P. 1276. https://doi.org/10.1134/S0036023620080161
- 24. Аль Хазраджи А.Х., Крылов А.В., Куликова М.В. и др. // Тонкие химические технологии. 2016. Т. 11. № 6. С. 28.
- Помогайло А.Д., Джардималиева Г.И. Металлополимерные гибридные нанокомпозиты. М.: Наука, 2015. 494 с.
- 26. Gross S., Müller K. // J. Sol-Gel. Sci. Technol. 2011. V. 60. P. 283. https://doi.org/10.1007/s10971-011-2565-x
- 27. Carraro M., Gross S. // Materials. 2014. V. 7. P. 3956. https://doi.org/10.3390/ma7053956
- Li Y, Yang X.-Y., Feng Y. et al. // Crit. Rev. Solid State Mater. Sci. 2012. V. 37. № 1. P. 1. https://doi.org/10.1080/10408436.2011.606512
- Abdulwahab K.O., Malik M.A., O'Brien P. et al. // Mater. Sci. Semicond. Process. 2014. V. 27. P. 303. https://doi.org/10.1016/j.mssp.2014.06.052
- Donkova B., Avdeev G. // J. Therm. Anal. Calorim. 2015. V. 121. P. 567. https://doi.org/10.1007/s10973-015-4590-4
- 31. *Saikia D., Saikia P.K., Gogoi P.K. et al.* // Mater. Chem. Phys. 2011. V. 131. № 1–2. P. 223. https://doi.org/10.1016/j.matchemphys.2011.09.011
- Gamelas J.A., Couto F.A., Trovgo M.C. et al. // Thermochim. Acta. 1999. V. 326. P. 165. https://doi.org/10.1016/S0040-6031(98)00597-8

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 67 № 2 2022

- 33. *Мороз Я.А., Лозинский Н.С., Лопанов А.Н. и др. //* Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 12. С. 126. https://doi.org/10.34031/2071-7318-2020-5-12-126-125
- 34. *Мороз Я.А., Чередниченко Л.А.* // Журн. Вестник ДонНУ. Серия А: Естественные науки. 2018. № 1. С. 95.
- 35. *Pope M.T.* Heteropoly and Isopoly Oxometallates. Berlin: Springer-Verlag, 1983. 180 p.
- 36. *Мороз Я.А.* // Вестник ДонНУ. Сер. А: Естественные науки. 2017. № 1. С. 92.
- 37. Мороз Я.А., Лозинский Н.С., Лопанов А.Н. и др. // Неорган. материалы. 2021. Т. 57. № 8. С. 878. [Moroz Ya.A., Lozinskii N.S., Lopanov A.N. et al. // In-

org. Mater. 2021. V. 57. № 8. P. 835. https://doi.org/10.1134/S0020168521080069] https://doi.org/10.31857/S0002337X21080224

- Kato C.N., Ukai N., Miyamae D. et al. Advanced Topics in Crystallization. BoD – Books on Demand. 2015. https://doi.org/10.5772/59598
- 39. *Fuchs J., Thiele A., Palm R.* // Z. Naturforsch., B: Chem. Sci. 2014. V. 36. № 5. P. 544. https://doi.org/10.1515/znb-1981-0504
- 40. *Patel K., Patel A. //* Mater. Res. Bull. 2012. V. 47. P. 425.
- 41. *Mioč U.B., Dimitrijević R.Ž., Davidović M. et al. //* J. Mater. Sci. 1994. V. 29. P. 3705.